

Глава 2

Дорога была неблизкой, и лишь в середине шестого месяца Сюнь Фэн наконец добрался до префектуры Сунцзян. На берег он сошел, неся в руках лишь пустой узелок — золотые листья давно закончились.

Юноша мог есть и изысканные яства, и объедки; носить и шелка, и лохмотья; спать и в роскошных дворцах, и под мостом в заброшенном храме. Но в префектуре Сунцзян он был впервые и не знал даже, где просить милостыню. Сейчас за душой у него не было ни гроша, кроме половинки нефритовой подвески. Придется для начала поймать мелкую рыбешку, чтобы ублажить свой желудок.

На пристани было людно, но Сюнь Фэн не спешил. Он присел на корточки у воды и оглядел свое отражение. Что ж, все так же хорош собой, только лицо бледнее, а под глазами тени. Но так будет с каждым, кто проведет полмесяца в пути по воде.

Он зачерпнул пригоршню воды, умылся, затем, смочив пальцы, пригладил волосы. Приведя себя в порядок, юноша не спеша поднялся и направился туда, где кипела жизнь.

Обман — дело небыстрое, куда медленнее воровства, но Сюнь Фэну это нравилось. Он любил, притворяясь другим человеком, водить за нос богачей. Юноша вертел в руках подвеску.

«Пока буду удить рыбу, нужны деньги на расходы. Пожалуй, заложу-ка я пока эту подвеску»

В ломбарде оценщик, закатив глаза, бросил:

— Пятьдесят лянов.

— Эта вещь стоит не меньше ста, — возразил Сюнь Фэн.

— Будь у нее пара, цена бы выросла в несколько раз, — отрезал тот.

Сюнь Фэн забрал подвеску и, развернув узелок, выложил на прилавок роскошный шелковый наряд.

— Тогда я заложу другое.

Служащий скользнул по одежде взглядом.

— Четыреста пятьдесят вэней.

Выйдя из ломбарда, Сюнь Фэн направился напрямик в трактир. Сидя в толпе, он ел и во все уши слушал чужие разговоры. Впервые в Сунцзяне, нужно было разузнать, кто здесь самый богатый, кто самый странный и каков местный градоначальник.

Проведя в трактире весь день, он составил себе представление о городе. Префектура Сунцзян, на востоке омываемая морем, на западе граничащая с префектурой Сучжоу, на юге — с Цзиньшаньвэем, а на севере — с рекой Усунцзян, была местом богатым и процветающим. А самым состоятельным здесь считался род Юнь.

Семья Юнь начинала с эскорт-бюро, которое со временем разрослось по всему Цзяннаню. Они умело расправлялись с речными пиратами. Позже их дело расширилось, охватив земельные владения, текстильное производство, речные перевозки и многое другое. В общем, это была очень крупная рыба.

Сюнь Фэн причмокнул от удовольствия, хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Решено, это будет семья Юнь!

Но его ждало разочарование.

Семья Юнь была большой и влиятельной, и, по логике вещей, в ее тени должно было скрываться немало грязи. Однако, сколько юноша ни расспрашивал, он узнавал лишь общеизвестные факты. Старый глава семьи умер пять лет назад, не оставив сыновей, лишь одну дочь, которой и пришлось взять в свои руки огромное дело.

Эту девушку звали Юнь Гуаньлин. Она была настоящей героиней, женщиной незаурядной. Ей удалось не только расширить эскорт-бюро до северо-западных земель, но и проложить морской торговый путь. Хозяйка рода была столь же могущественна, сколь и загадочна, мало кто видел ее в лицо. И что еще более удивительно, семья Юнь, будучи купеческой, отличалась строгими и праведными нравами. За последние десять лет о них не ходило ни одного дурного слуха.

Сюнь Фэн не верил. Где есть люди, там есть и грязь, просто они не выносят сор из избы. Эта рыбка была не из легких, но если поймать ее, можно будет жить припеваючи года три-пять, а то и всю оставшуюся жизнь. Он направлялся в префектуру Ханчжоу, но по воле случая оказался в Сунцзяне и услышал о семье Юнь. Все это было предначертано судьбой. Сюнь Фэн твердо решил поймать эту жирную рыбу. Но десять дней прошли впустую. Единственным его достижением было то, что он до блеска отполировал каменных львов у ворот их поместья.

Но если не везет в одном, повезет в другом. Юноша вернулся к своему старому ремеслу и обманул нескольких заядлых игроков, раздобыв семьдесят-восемьдесят лянов серебра. Он снял небольшой домик в переулке Шуанфу и затаился. Чем крепче орешек, тем больше терпения нужно. С деньгами в кармане он снова пустился во все тяжкие, продолжая собирать сведения о семье Юнь и искать вторую половину подвески. Эта вещь ему очень нравилась, и, если бы удалось найти пару, она стала бы отличной семейной реликвией.

В начале седьмого месяца открылся Праздник искусной вышивки, а седьмого числа седьмого месяца город наполнился шумом и весельем. Сюнь Фэну было жарко днем, поэтому он вышел из дома только к вечеру. Не успел он сделать и двух шагов, как услышал тихий разговор за углом.

— Старший брат, этот мошенник и вправду живет в переулке Шуанфу?

— Точно.

— Третий, старший брат заплатил за эти сведения, ошибки быть не может.

— Когда я поймаю этого ублюдка, я с него шкуру спущу! Из-за него я несколько дней в игорный дом не ходил!

— Шкуры мало! За то, что он украл у нас столько серебра, его нужно четвертовать.

— Ладно, сейчас не время для разговоров. Главное — найти его.

Сюнь Фэн приподнял бровь.

«Спустить шкуру? Четвертовать? Звучит забавно»

Он подошел ближе и заглянул за угол.

— Братья.

Трое мужчин, собиравшихся встать, от неожиданности плюхнулись на землю. Сюнь Фэн улыбнулся.

— О каком подлеце вы говорите? Я, признаться, тоже пострадавший.

Чжан Да с подозрением оглядел юношу.

— Тебя тоже обманули?

— Этот мошенник — бессердечный ублюдок! — с негодованием воскликнул Сюнь Фэн. — Тварь с гнилыми потрохами! Сирота несчастная!

Он ругал себя без всякого стеснения. Родители его давно были в могиле, а сам он и вправду был негодяем.

— Однажды я крупно проигрался, — продолжал он, — и этот плут, не раздумывая, одолжил мне денег. Я счел его родным братом, а он оказался обманщиком и выманил у меня даже те деньги, что мать откладывала себе на гроб.

— Какая наглость! — возмутился Ван Эр. — Видно, он опытный делец.

Чжан Да, видя искренность юноши, сказал:

— Раз так, пойдем с нами, братец.

— Мы заставим его вернуть все до последней монеты, — кивнул Чжао Сань.

— Я полагаюсь на вас, братья, — растроганно произнес Сюнь Фэн. — Но я уже несколько дней брожу здесь и не видел этого проходимца.

— Старший брат? — тут же спросил Чжао Сань у Чжан Да.

Лицо Чжан Да помрачнело.

— Сведения, за которые я заплатил, не могут быть ошибочными.

— Тут есть один странный дом, — задумчиво сказал Сюнь Фэн. — Днем ворота всегда на запоре, и у них злая собака, которая лает на любого, кто приблизится.

— Это точно дом того плута! — хлопнул в ладоши Ван Эр.

— Придет черт — убьем черта, придет Будда — остановим Будду. Какая-то собака нам не помеха. Зарубим ее, и все! — злобно усмехнулся Чжан Да. — Вперед!

— Вперед, вперед! — с энтузиазмом подхватил Сюнь Фэн. — Сегодня мы вернем наши деньги! Мать вашу за ногу, несколько дней не играл, руки так и чешутся.

Под предводительством Сюнь Фэна они подошли к самому дальнему дому в переулке Шуанфу.

— Вот он, — прошептал юноша.

Едва он произнес эти слова, как из-за ворот раздался яростный лай, от которого кровь стыла в жилах.

Чжан Да поднял с земли палку и, сглотнув, скомандовал:

— Вперед!

Чжао Сань, недолго думая, вышиб ворота ногой.

— Вперед, вперед! — кричал Сюнь Фэн громче всех, но сам потихоньку отступал назад.

Трое мужчин уже сцепились с огромным псом. Из дома донеслись приближающиеся шаги, и густой мужской голос прогремел:

— Кто там?

— Сам Царь Яма пришел по вашу душу! — усмехнулся Ван Эр.

Сюнь Фэн развернулся и бросился наутек.

Хозяин этого дома служил в управе. Хе-хе, этим троим придется несладко.

Юноша отряхнул пыль с одежды и не спеша вернулся в свой дворик. Через мгновение он преобразился. Перекинув узелок через плечо, он спокойно покинул переулок Шуанфу. Путешествуя по миру, нужно быть осторожным. Обманывая людей, он никогда не показывал своего истинного лица.

Как говорится, у хитрого зайца три норы. Сюнь Фэн давно присмотрел себе укрытие и теперь направлялся на юг города. Но по пути его привлек аромат сладкого фестивального печенья.

Сладости, посыпанные кунжутом и сахарной пудрой, были его любимым лакомством. Он купил две связки и, усевшись в чайной на обочине, принялся с наслаждением есть. Хрустящие, ароматные, рассыпчатые... Сюнь Фэн прищурился от удовольствия и подозвал слугу.

— Кувшин медового напитка с османтусом.

Слуга, проворный, как ветер, тут же принес заказ. Сюнь Фэн пил медовый нектар и ел печенье. В это время в чайную зашли еще несколько человек и сели за столик позади него.

— Как думаете, госпожа Юнь сегодня появится?

— Вряд ли. В прошлом году хозяйка не пришла, и в позапрошлом тоже.

— Но три года назад кто-то видел госпожу на мосту. Может, в этом году она придет.

— И что с того? Говорят, она страшная, как черт, и огромная, как медведь. Не боишься?

— Ха-ха-ха, если есть богатство, все остальное неважно.

— А я слышал, что она прекрасна, как фея, и стройна, как ива.

— А я слышал, что она жестока и беспощадна. Говорят, однажды в море она столкнулась с пиратами и убила тридцать три человека! Кровь окрасила все море!

— Ого, — тихонько удивился Сюнь Фэн.

«Эта Юнь Гуаньлин, должно быть, какая-то богиня, раз у нее столько лиц»

Он достал из-за пазухи десяток медных монет, трижды пересчитал их и бросил на стол.

— Расчет.

«Мост? На мосту можно увидеть Юнь Гуаньлин?»

Но в префектуре Сунцзян мостов было больше, чем дорог. Сюнь Фэну стало интересно, и он, словно искатель сокровищ, принялся обходить один мост за другим.

Ночь была глубокой. Вода под мостом казалась черно-зеленой. Ему вдруг подумалось, что госпожа Юнь — это змея-оборотень из старых преданий, зеленая змея, которая прячется под водой, отчего та и кажется такой темной.

Ха-ха! Сюнь Фэн, держась за перила, хохотал до слез. Вдруг поверхность воды дрогнула. Юноша замер. По воде поплыла белесая дымка, и даже вой ветра в арке моста стал тише. Сюнь Фэн потер замерзшую шею.

— Госпожа Юнь, это вы?

За белесой дымкой показался тусклый желтый свет. Оказалось, это плыли фонарики с другого конца моста. Желтый свет, отражаясь в воде, рассыпался на мириады золотых листьев, которые медленно проплывали мимо Сюнь Фэна.

Сюнь Фэн: «...»

«Пройдусь-ка я еще немного»

Он пошел за плывущими фонариками. Вода текла, вливаясь в озеро Цуй. Внезапно волна погасила один из фонариков. Только тогда Сюнь Фэн поднял голову. Вода в озере была неподвижной, словно застывший изумруд, в котором отражалась тень Сломанного моста. Луну закрывали облака, и было не очень светло, но голубой камень моста блестел, и даже мох на нем казался холодным.

Сюнь Фэна что-то потянуло, и он ступил на Сломанный мост.

Древний мост, видевший немало эпох, скрипел под ногами. У его края росли белые магнолии. Лепестки были белыми, а желтые тычинки в лунном свете казались бледными. Ветер с озера заставлял цветы дрожать, и лепестки, срываясь, падали на башмаки юноши, словно осколки лунного света.

Вдруг за спиной послышался шелест ткани. Сюнь Фэн обернулся. Луна как раз вынырнула из-за облаков, и ее свет упал прямо на нее. Она стояла в начале моста, в простом белом платье, без единого узора на воротнике и рукавах, чище и тоньше самого лунного света.

Сюнь Фэн замер, затаив дыхание.

Ее лицо в лунном свете было наполовину в тени, брови и уголки глаз казались нарисованными, но в них было больше жизни, чем в любой картине. Поверхность озера вдруг покрылась рябью. Это не ветер, это она двинулась. С ее движением донесся едва уловимый аромат магнолий.

Сюнь Фэн хотел было заговорить, но она уже исчезла, оставив после себя лишь вспышку света. Юноша прищурился и увидел, что на ее поясе висит половинка нефритовой подвески с вырезанным иероглифом [Бай].

<http://bllate.org/book/16000/1441407>